

Взаимосвязь академической резильентности и познавательной активности студентов магистратуры Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета

<https://doi.org/10.31483/r-150196>

УДК 378

Бочкарёва Т. Н.

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Елабуга, Российская Федерация.

id <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Резюме. Подготовка магистрантов педагогического направления (студентов второй ступени высшего образования) включает в себя не только освоение компетенций, закрепленных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, но и формирование или закрепление таких навыков, как способность справляться с экстремальными профессиональными ситуациями, гибкость в сложных ситуациях, мобилизация морально-волевых усилий для достижения своих целей и т. д. Способность к успехам в учебе, невзирая на социальные барьеры и сложности, т. е. академическая резильентность, к периоду обучения в магистратуре достигает наибольшую актуальность. Наиболее полному усвоению учебной информации и формированию профессиональных компетенций способствует познавательная активность. Информация о том, какова связь между академической резильентностью и познавательной активностью студентов-магистрантов и является предметом рассмотрения данной работы. В ходе работы применялись следующие методики – полная версия Шкалы индивидуальной академической резильентности (адаптация Р. С. Звягинцева) и методика диагностики мотивации учёния и эмоционального отношения к учению (А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан). В рамках проведенного исследования было выявлено наличие взаимосвязи между академической резильентностью и познавательной активностью, а также влияние компонентов познавательной активности на академическую резильентность.

Ключевые слова: вуз, познавательная активность, магистратура, резильентность, академическая резильентность.

Для цитирования: Бочкарёва Т. Н. Взаимосвязь академической резильентности и познавательной активности студентов магистратуры Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета // Развитие образования. 2025. Т. 8, № 4. С. 21-28. DOI 10.31483/r-150196. EDN KTKVGN.

Research Article

The Relationship Between Academic Resistance and Cognitive Activity of the Students of the Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

Tatyana N. Bochkareva

Elabuga Institute of Kazan Federal University
Yelabuga, Russian Federation.

id <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Abstract. The training of undergraduates in the pedagogical field (students of the second stage of higher education) includes not only the development of competencies enshrined in the federal state educational standard of higher education, but also the formation or consolidation of skills such as the ability to cope with extreme professional situations, flexibility in difficult situations, mobilization of moral and volitional efforts to achieve their goals, etc. The ability to succeed in school despite social barriers and difficulties, i.e. academic resistance reaches its greatest relevance by the time of graduate studies. Cognitive activity contributes to the most complete assimilation of educational information and the formation of professional competencies. Information about the relationship between academic resistance and cognitive activity of undergraduate students is the subject of this paper. In the course of the work, the following methods were used – the full version of the Scale of individual academic Resistance (adaptation of R. S. Zvyagintsev) and a method for diagnosing the motivation of learning and emotional attitude to learning (A. D. Andreeva, A. M. Prikhozhan). The study revealed the relationship between academic resilience and cognitive activity, as well as the greater influence of cognitive activity components on academic resilience.

Keywords: cognitive activity, university, master's degree, academic resilience, resilience.

For citation: Bochkareva T. N. (2025). The Relationship Between Academic Resistance and Cognitive Activity of the Students of the Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. *Development of education*, 8(4), 21-28. EDN: KTKVGN. <https://doi.org/10.31483/r-150196>

Федерацин Хусан (Атайл ىىم) университечэн Елабуга институчэн магистратура студенчесен вөренүритүсемлөхө тата пелес хастарлাখө пёр-пёринпе ىыханни

Бочкарёва Т. Н.

Хусан (Атталси) федераци университечён Елабуга институчё (филиалё)
Елабуга хули, Рассей Федерацииё.

 <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Аннотаци. Педагогика енёпе магистрсene (аслă шкулăн иккемеш пусамен студенчесене) хатэрлесси аслă шкулăн федераци стандартёнче ыртпелтнё компетенцисене алла илнишер пусне профессири тĕл пулакан чи пысăк йывăрлăхсене çёнтерме пултарнипе, йывăр лару-тăрура писчелех кăтартнипе, палăртнă тĕллеве пурнаçлама кăмăл-сипет хавалне пĕр çёре пухма пултарнипе тата ытти те çыханнă. Пурнаç кăларса тăратнă чăрмавсемпе кăткăслăхсене (пĕлү илнë чухне тухса тăракан йывăрлăхсене) пăхмасăр вĕренүре çитенү тума пултарасси магистратура тапхăрёнче чи пысăк пĕлтереш тுянатать. Вĕренү информацине тата професси компетенцине май пур таран аса хывма вĕренүре хастар пулни пулăшать. Магистрант студентсем вĕренү кûрекен стрессемпе йывăр тапхăрсене çёнтерме пултарни тата вëсен пĕлү илес активлăх (хастарлăх) хушшинче еplerex çыхану пуррине тупса ёнлантарасси çак ёçен тишкерү материале пулса тăратать. Ёçлене май сакнашкан меслетсемпе усă курна: уйрăм çын вĕренү кûрекен йывăрлăхсене епле çёнтернине кăтартакан шкала (Р. С. Звягинцев ансатлатаве) тата А. Д. Андреева, А. М. Прихожан ученайсем вĕрениме кăмăл тунипе хавхаланăва диагностика тума сĕннë меслет. Тĕпчев картинче вĕренү кûрекен йывăрлăха çёнтернипе пĕлү илес активлăх хушшинче çыхану пуррине тата пĕлү илес ёмĕтпе хастарлăх элеменчесем вĕренү йывăрлăхсene çёнтерме епле пулăшнине тупса палăртнă.

Төп сামахсем: магистратура, пәннүү илес хастарлăх (активлăх), вëренүүри түсемлëх, вëренүү күрекен стрессемпэйвăр тапхăрсene сөнгерме пултарни, аслă шкул (вуз).

Цитаттәлама: Бочкарева Т. Н. Федерацин Хусан (Атәл үсүм) университетчын Елабуга институтчын магистратура студенчесен вәренүүрүтүсөмлөхө тата пёлес хастарләх пәр-пәринпэ ышынни // Вәренүү аталаңав. 2025. Т. 8, № 4. С. 21-28. DOI 10.31483/r-150196. EDN KTKVGN.

Введение

Возникновение и быстрое развитие высоких технологий, повышение уровня технического оснащения производств, а также стремление к достижению высоких темпов развития науки и техники, обусловленные необходимостью повышения конкурентоспособности отечественного производства и сферы услуг, создают потребность в подготовке квалифицированных специалистов. Такие профессионалы должны соответствовать современным требованиям и быть готовы к выполнению производственной деятельности на высоком уровне мастерства. Для стимулирования роста российской экономики подготовку квалифицированных специалистов должны вести педагогические работники с повышенным уровнем профессионализма. Вопрос формирования профессиональной компетентности будущих специалистов остается актуальным для современной педагогики. Это связано, в частности, с тем, что многие существующие методы обучения были разработаны много лет назад и, по сути, не претерпели изменений, несмотря на трансформации в содержании образования.

Суть требований к студентам высших учебных заведений заключается в создании таких условий, которые способствовали бы их успешной профессиональной деятельности с учетом быстрых изменений в содержании труда и необходимости постоянного обновления прикладных знаний. Для их выполнения требуется усовершенствовать подходы к организации учебного процесса студентов, так как качественная организация учебной деятельности может не только улучшить уровень обучения, но и содействовать развитию профессионально значимых качеств личности, самостоятельности и активности, что, в свою очередь, поможет в формировании

и развитии профессиональной компетентности. Особенно это актуально для магистрантов педагогического направления, чья профессиональная деятельность связана не только с передачей знаний, но и с необходимостью адаптироваться к постоянно меняющимся условиям образовательной среды, эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и поддерживать высокий уровень познавательной активности на протяжении всей профессиональной карьеры. Если студенты, обучающиеся на бакалавров педагогического направления, в период получения профессии имеют значительно больше шансов адаптироваться к условиям образовательной среды общеобразовательного учреждения во время практики, соответственно, у них развивается познавательная активность, то у студентов-магистров значительно сужено представление об управлеченческой деятельности.

Познавательная активность студентов имеет два важных аспекта: во-первых, ее уровень напрямую влияет на успешность обучения в высшем учебном заведении; во-вторых, чем выше познавательная активность выпускника, тем выше его профессиональная квалификация и конкурентоспособность на рынке труда. Таким образом, исследование факторов, способствующих развитию познавательной активности студентов в процессе их обучения в вузе, является насущной педагогической задачей.

Проанализировав психолого-педагогическую и методическую литературу, можно выделить следующие этапы познавательной активности студентов: постановка проблемы, формулирование мыслительной задачи, решение поставленной задачи, обоснование полученного решения.

Согласно теории С. Л. Рубинштейна, становление активности, включая познавательную активность, происходит благодаря взаимодействию внешних условий и внутреннего опыта человека [Рубинштейн, 2000]. Познавательная активность представляет собой не только результат обучающего воздействия, но и процесс преобразования этого воздействия через индивидуальный опыт каждого студента, обучающегося в магистратуре.

Процесс познания у обучающихся направлен на углубление их представлений о явлениях, осмысление и формирование личного отношения к изучаемым знаниям и самому процессу познания. Таким образом, цель познания, согласно Т. И. Шамовой, П. И. Третьякову, Н. П. Капустину, состоит в отражении объективной реальности в сознании индивида [Шамова, Третьяков, Капустин, 2002].

Познавательная активность специалиста возникает под влиянием двух ключевых факторов: обучающих воздействий (содержание программы, учебники, преподаватели) и личного опыта самого обучающегося, включающего его индивидуальные взаимодействия с окружающим миром и результаты предыдущего обучения [Искандарова, 2021].

В исследовании Н. А. Половниковой подробно рассматриваются понятие познавательной деятельности учащихся и основные методы этой деятельности¹. Познавательная деятельность определяется как осознанный и целенаправленный процесс, отражающий активное стремление учеников получить знания, развить навыки и умения, а также освоить способы их приобретения. Цель этой деятельности совпадает с мотивацией.

Познавательные действия и операции представляют собой конкретные формы познавательной деятельности, которая может быть управляемой и самостоятельной. Они различаются внешне в зависимости от своего положения в процессе решения познавательных задач.

Решение вопроса познавательной активности магистрантов в рамках обучения в университете связано с разработкой системы методов и подходов, которые активизируют учебную деятельность студентов, определением наиболее эффективных условий и образовательных инструментов, а также активностью самого преподавателя. В связи с этим, изучение психологических и педагогических аспектов развития познавательной активности позволяет не только понять специфику этого процесса, но и решить сложные и актуальные задачи, возникающие при организации педагогического процесса, направленного на ее развитие. Существует несоответствие между низким уровнем познавательной активности магистрантов, т. е. студентов с дипломом о высшем образовании, в процессе обучения в университете и недостаточным вниманием к этому вопросу в педагогической теории.

Изучение научных работ позволило определить три компонента познавательной самостоятельности:

¹ Половникова, Н.А. Ведущие методы познавательной деятельности / Н. А. Половникова // Ученые записки КГПИ. Вып. 144. Воспитание познавательной активности и самостоятельности школьников, 1975. – 116 с.

мотивационный, волевой и содержательный. Также были выделены три уровня развития этого качества личности: репродуктивный, поисковый и исследовательский.

В ходе развития профессиональных навыков можно выделить два этапа: обучение в вузе и последующая практика [Буянова, Гитман, Попова, Долматова, 2020]. На этапе обучения в вузе профессиональное становление специалистов происходит благодаря развитию их познавательной активности и формированию профессиональных навыков. Послевузовский этап характеризуется самостоятельной профессиональной деятельностью, в процессе которой специалист развивает свое мастерство до высокого уровня профессионализма [Mokritskaya, 2023]. Основой для этого служит познавательная активность, усиленная в период обучения в вузе. Эта активность влияет на формирование личности обучающегося, его отношения к себе, окружающим и работе.

В то же время познавательная активность лежит в основе формирования у студентов готовности кличному самоопределению в будущей профессиональной деятельности [Бахаева, 2010; Казначеева, Челнокова, Репина, Агаев, 2015]. Сформированная познавательная активность является ключевым фактором успешного обучения магистрантов, отражая их отношение к содержанию и процессу обучения, стремление к эффективному освоению знаний, умений и навыков, а также мобилизацию морально-волевых усилий для достижения учебных и познавательных целей. Кроме того, она способствует формированию навыков получения эстетического удовольствия от своих достижений [Казаченко, Найденова, Букатова, 2021].

Термин «резильентность» в отечественной психолого-педагогической науке считается относительно новым [Снопкова, Шатунова, 2024; Виноградов, Шатунова, 2024; Райхельгауз, 2020]. Первоначально он использовался в физике для обозначения «упругости» и «эластичности», а также имел значение «жизнерадостный» или «неунывающий». Концепция резильентности (жизнестойкости) быстро нашла применение в социально-экономических науках, став распространенным, хотя и недостаточно теоретически обоснованным, термином в дискуссиях, касающихся международных финансов, экономической политики, анализа корпоративных рисков, стратегии развития, общественного здравоохранения и национальной безопасности [Walker, Cooper, 2011]. В последние годы резильентность стала предметом исследования не только в области экономики и социологии, но также в медицине и психологии. Основные исследования сосредоточены на поиске механизмов резильентности [Masten, Obradovic, 2006]. Некоторые работы исследуют резильентность учителей, рассматривая ее как способность справляться с экстремальными профессиональными ситуациями или эффективно решать повседневные проблемы, возникающие в работе.

В этом контексте особое значение приобретает академическая резильентность – способность обучающихся преодолевать учебные трудности, сохранять мотивацию и достигать академических целей, несмотря на внешние и внутренние стрессоры. Для магистрантов, находящихся на завершающем этапе подготовки, развитие академической резильентности играет решающую роль в успешной профессионализации, формировании педагогической устойчивости и готовности к работе в условиях неопределенности.

Наряду с этим не менее значимой является познавательная активность – внутренняя готовность и стремление к освоению знаний, проявляющаяся в познавательной инициативе, самостоятельности мышления и мотивации к обучению. В условиях магистратуры, где обучающиеся сталкиваются с необходимостью научного анализа, рефлексии и самостоятельной работы, высокий уровень познавательной активности становится критическим фактором их успешного профессионального роста.

Несмотря на важность каждой из этих характеристик в отдельности, в научной литературе остается недостаточно изученной их взаимосвязь в контексте конкретных образовательных направлений. Это особенно актуально для магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Особенности подготовки предполагают высокую нагрузку, включение в исследовательскую и практическую деятельность, что требует от студентов развитой академической резильентности и устойчивой познавательной мотивации.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа взаимосвязи академической резильентности и познавательной активности именно у магистрантов педагогической направленности как ключевого звена в подготовке будущих педагогов, способных к саморазвитию и эффективному взаимодействию в изменяющихся образовательных реалиях. Результаты такого исследования могут быть полезны как для оптимизации образовательного процесса, так и для разработки программ психолого-педагогической поддержки студентов.

Материал и методы исследования

Цель исследования – выявить взаимосвязь между уровнем академической резильентности и познавательной активностью студентов университета.

Базой исследования послужил Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета. В исследовании приняли участие студенты 1-го (31 человек) и 2-го (30 человек) курсов магистратуры кафедры педагогики, обучающиеся по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» различных профилей: «Управление образовательной организацией», «Проектирование и оценка образовательных программ и процессов», «Экспертная деятельность в сфере образования», «Инженерная педагогика» и др. Исследование проводилось в течение двух учебных лет (2023–2024 и 2024–2025 учебные годы). Выборка испытуемых имела следующие характеристики: девушки – 77,1%, юноши – 22,9%. Средний возраст

обучающихся составил 23,5 года. В рамках исследования были использованы следующие методики:

– полная версия Шкалы индивидуальной академической резильентности (адаптация Р. С. Звягинцева) [Звягинцев, 2021];

– методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к обучению (А. Д. Андреевой, А. М. Прихожан) [Андреева, Прихожан, 2006].

Объект исследования – академическая резильентность студентов педагогического направления.

Предмет исследования – взаимосвязь академической резильентности и познавательной активности.

В основу исследования была положена гипотеза о вероятности достоверно значимой взаимосвязи между уровнем академической резильентности и познавательной активностью студентов университета.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты (таблица 1).

Применение краткой шкалы резильентности позволило выявить наличие более высокого среднего показателя академической резильентности у обучающихся 2-го курса ($3,5 \pm 0,48$ балла) по сравнению с обучающимися 1-го курса ($3,2 \pm 0,63$ балла). При этом такой структурный компонент академической резильентности, как «рефлексия» также выше у студентов 2-го курса. Такие данные могут быть связаны с тем, что резильентность и рефлексия развиваются у обучающихся в процессе получения образования. Однако по компонентам «настойчивость» и «эмоциональный ответ» не обнаруживаются значимых различий между студентами 1-го и 2-го курсов. Для 13% студентов 1-го курса характерно наличие низкого уровня академической резильентности, в то время как на 2-ом курсе таких студентов лишь 3%. Низкий уровень сформированности индивидуальной академической резильентности у студентов свидетельствует о ряде проблем, которые могут негативно влиять на их успеваемость, психологическое состояние и профессиональное становление. Они могут проявиться в виде:

– склонности к стрессу и выгоранию (быстрая потеря мотивации при неудачах, эмоциональном истощении, тревожности, депрессивных состояниях);

– низкой адаптивности к учебным нагрузкам (затруднения в освоении нового материала при высоких требованиях, прокрастинация, избегание сложных задач);

– зависимости от внешней поддержки (сложности в самостоятельном преодолении трудностей, ожидание помощи от преподавателей, родителей без попыток решить проблему самому);

– снижения академической успеваемости (плохие оценки из-за неумения восстанавливаться после неудач, отчисление или переход на более низкий уровень обучения);

– проблем с саморегуляцией (неэффективное планирование времени, неспособность контролировать эмоции в стрессовых ситуациях).

В обеих группах большинство обучающихся проявили средний уровень академической резильентности: 1-ый курс – 81%, 2-ой курс – 80%.

Таблица 1. Показатели академической резильентности студентов
Table 1. Indicators of academic resilience of students

Шкалы академической резильентности	Средние значения и стандартное отклонение по шкале студентов 1-го курса	Средние значения и стандартное отклонение по шкале студентов 2-го курса	Статистический уровень различий по шкалам (t-критерий Стьюдента)
Обобщенный показатель «Академическая резильентность»	3,2±0,63	3,5±0,48	-2,12*
«Настойчивость»	3,3±0,68	3,6±0,54	-1,87
«Рефлексия»	3,5±0,83	3,9±0,57	-2,43*
«Эмоциональный ответ»	2,9±0,75	2,9±0,84	0,07

Примечание: * – достоверность на уровне $p \leq 0,05$.

Таблица 2. Средние значения шкалы познавательной активности, мотивации и эмоций студентов 1-го и 2-го курсов (в баллах)

Table 2. Average values of the scale of cognitive activity, motivation and emotions of 1st and 2nd year students (in points)

	Познавательная активность	Мотивация достижений	Тревожность	Гнев
1-ый курс	28,2	27,5	17,5	13,5
2-ой курс	34,3	29,6	15,3	11,6
Статистический уровень различий по шкалам (t-критерий Стьюдента)	-4,97**	-1,98	2,0	2,01*

Примечание: * – достоверность на уровне $p \leq 0,05$; ** – достоверность на уровне $p \leq 0,01$.

Таблица 3. Показатели корреляционной связи между уровнем академической резильентности и познавательной активностью студентов университета

Table 3. Indicators of the correlation between the level of academic resistance and cognitive activity of university students

1-ый курс (n=31)	Познавательная активность	Мотивация достижения	Тревожность
Академическая резильентность	0,58***	0,54***	-0,46**
Настойчивость	0,48	0,45	-0,38
Рефлексия	0,52**	0,49	-0,41
Эмоциональный ответ	0,21	0,18	-0,25
2-ой курс (n=30)	Познавательная активность	Мотивация достижения	Тревожность
Академическая резильентность	0,67***	0,63***	-0,52**
Настойчивость	0,56	0,52	-0,44
Рефлексия	0,61**	0,58	-0,49
Эмоциональный ответ	0,32*	0,29	-0,35

Примечание: * – достоверность на уровне $p \leq 0,05$; ** – достоверность на уровне $p \leq 0,01$; *** – достоверность на уровне $p \leq 0,001$.

Высокий уровень академической резильентности продемонстрировали 6% обучающихся 1-го курса и 17% обучающихся 2-го курса. Высокий уровень сформированности индивидуальной академической резильентности у студентов свидетельствует об их способности эффективно преодолевать учебные трудности, адаптироваться к академическим нагрузкам, достигать успеха даже в сложных условиях, что проявляется в виде:

– устойчивости к стрессу и неудачам (неудачи воспринимаются как временные и обучающие

моменты, а не как катастрофа; сохраняется мотивация и работоспособность даже в условиях высоких нагрузок);

– высокой адаптивности к изменениям (быстро приспосабливаются к новым формам обучения, гибко меняют стратегии обучения в зависимости от требований);

– самостоятельности и ответственности (способны сами ставить цели, планировать время и искать решения проблем; не зависят чрезмерно от внешней поддержки);

– стабильной академической успеваемости (в условиях сессии, перегрузки демонстрируют высокие результаты; умеют восстанавливаться после провалов);

- эффективных копинг-стратегий (применяют здоровые способы преодоления стресса, избегают деструктивных моделей поведения);
- оптимизма и уверенности в себе (верят в свои силы и способность справиться с трудностями, видят в сложностях возможности для роста).

Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению (А.Д. Андреевой, А. М. Прихожан) позволила выявить следующее (таблица 2).

Согласно таблице 2 отметим, что познавательная активность студентов 2-го курса значимо выше, чем у первокурсников (28,2 балла; 34,3 балла); мотивация достижений студентов 2-го курса достоверно не отличается от 1-го курса (27,9 балла; 29,6 балла); тревожность студентов 2-го курса на грани статистической значимости имеет тенденцию к снижению по сравнению со студентами 1-го курса (17,5 балла; 15,3 балла); показатели гнева студентов 2-го курса статистически значимо ниже, чем на 1-ом курсе (13,5 балла; 11,6 балла).

Итак, проведенное исследование взаимосвязи академической резильентности и познавательной активности студентов, обучающихся на 1-ом и 2-ом курсах магистратуры, выявило, что у первокурсников достоверно ниже уровень познавательной активности и академической резильентности, чем у студентов 2-го курса.

Гипотеза нашего исследования о вероятности достоверно значимой взаимосвязи между уровнем академической резильентности и познавательной активностью студентов университета проверялась с помощью непараметрической корреляции Ч. Спирмена (таблица 3)

Выводы

Исследование взаимосвязи академической резильентности и познавательной активности магистрантов выявило следующее:

- отмечаются прямые положительные связи между академической резильентностью и познавательной активностью;
- рефлексия обучающихся тесно связана с мотивацией достижений и познавательной активностью;
- от 1-го курса ко 2-му курсу усиливаются связи исследуемых качеств, что может являться показателем развития интеграции данных качеств;
- все компоненты академической резильентности отрицательно коррелируют с тревожностью; на 2-ом курсе эти связи становятся более выраженным;
- у обучающихся 2-го курса корреляции более значимы и сильнее;
- на 2-ом курсе эмоциональный отклик начинает значимо коррелировать с познавательной активностью.

Таким образом, можно утверждать, что у обучающихся 1-го и 2-го курсов имеется не только наличие взаимосвязи между академической резильентностью и познавательной активностью, но и прослеживается большее влияние компонентов познавательной активности на академическую резильентность. Это, в свою очередь, дает нам возможность утверждать, что на 2-ом курсе обучающиеся менее подвержены влиянию различных факторов, чем на 1-ом курсе.

В условиях усиливающейся психологической и когнитивной нагрузки на обучающихся магистратуры педагогической направленности становится особенно важным не просто развитие отдельных личностных и учебных качеств, а формирование устойчивого комплекса взаимосвязанных характеристик, таких как академическая резильентность, критическое мышление, способность к саморегуляции, исследовательская активность.

Считаем, что академическая резильентность не является статичной чертой, а представляет собой динамическое, развивающееся качество, тесно связанное с познавательной активностью, академической мотивацией, а также спецификой профессионального выбора. Это особенно важно для магистрантов направления «Педагогическое образование», где будущий специалист сталкивается с необходимостью не только усваивать информацию, но и оказывать психологическую поддержку, быть устойчивым к эмоциональному выгоранию и проявлять гибкость мышления.

Таким образом, академическая резильентность рассматривается не только как ресурс преодоления трудностей, но и как механизм профессионального становления педагога, опосредованный активной познавательной позицией.

Проведенное исследование подтвердило наличие взаимосвязи между уровнем академической резильентности и выраженностью познавательной активности у магистрантов педагогической направленности, что указывает на целесообразность комплексного подхода к развитию данных качеств в процессе профессионального обучения. Особенности подготовки магистрантов по направлению «Педагогическое образование» требуют от обучающихся не только высокого уровня теоретической подготовки, но и способности к устойчивому функционированию в условиях когнитивной и эмоциональной нагрузки, что делает академическую резильентность необходимым условием эффективного усвоения содержания программ и формирования профессиональной компетентности. Полученные данные позволяют утверждать, что академическая резильентность выступает не только фактором преодоления учебных трудностей, но и катализатором познавательной активности, проявляющейся в стремлении к саморазвитию, поиску новых знаний, инициативности. Специфика магистратуры заключается в переходе от репродуктивного усвоения знаний к исследовательской и аналитической деятельности, что требует более высокого уровня осознанности, устойчивости к фрустрациям и академической мотивации. В перспективе целесообразно внедрение практико-ориентированных курсов и методик, направленных на развитие академической резильентности как ресурса личностного и профессионального роста студентов. На основании результатов планируется разработка и внедрение учебно-методических пособий, ориентированных на развитие академической резильентности в рамках конкретных педагогических специальностей, что позволит адаптировать образовательный процесс под актуальные потребности магистрантов..

Список литературы

- Андреева А. Д., Прихожан А. М. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах // Психологическая диагностика. 2006. № 1. С. 33-38. EDN CHJRK
- Бахаева Т. Н. Познавательная активность студентов как детерминанта профессиональной компетентности будущих специалистов // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 305-308. EDN MBGGBN
- Буянова Г. В., Гитман Е. К., Попова Т. В., Долматова Н. С. Профессионализация личности студента в период обучения в вузе: этапы развития профессиональной направленности // Science for Education Today. 2020. Том 10. № 4. С. 44-60. DOI [10.15293/2658-6762.2004.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.03). EDN FKQRIR
- Виноградов В. Л., Шатунова О. В. Резильентные школы: модели и функционирование // Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии. Чебоксары : Среда, 2024. С. 99-113. DOI [10.31483/r-111564](https://doi.org/10.31483/r-111564). EDN TRLAUD
- Звягинцев Р. С. Личностные характеристики учащихся резильентных и неблагополучных школ: разные дети или разные школы // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 33-61. DOI [10.17323/1814-9545-2021-3-33-61](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-33-61). EDN TKFHDT
- Искандарова О. Ю. Парадигма иноязычной профессиональной компетентности студентов Московского авиационного института // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Том 9. № 1. EDN OWLZNX
- Казаченко Н. А., Найденова Л. В., Букатова В. В. Учебная активность студента как показатель эффективности развития профессиональной компетенции // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 74-77. EDN AIEBZF
- Казначеева С. Н., Челнокова Е. А., Репина Р. В., Агаев Н. Ф. Роль тренингов в развитии познавательной активности студентов в рамках профессионального самоопределения // Дискуссия. 2015. № 4 (56). С. 103-108. EDN TRVDSV
- Райхельгауз Л. Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность» // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 32-40. DOI [10.20323/1813-145X-2020-3-114-32-40](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-3-114-32-40). EDN NXGDIV
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2000. 720 с. EDN MBNCMQ
- Снопкова Е. И., Шатунова О. В. Междисциплинарное содержание концепта резильентности и его педагогические смыслы // Человеческий капитал. 2024. № 3 (183). С. 220-227. DOI [10.25629/HC.2024.03.20](https://doi.org/10.25629/HC.2024.03.20). EDN UWADEG
- Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Владос, 2002. 320 с.
- Masten A. S., Obradovic J. Competence and resilience in development // Annals of the New York Academy of sciences. 2006. Vol. 1094. No. 1. P. 13-27. DOI [10.1196/annals.1376.003](https://doi.org/10.1196/annals.1376.003)
- Mokritskaya E. A. Ethics as a Factor of Personal Professional Formation // Global Scientific Potential. 2023. No. 2 (143). P. 25-27. EDN CTNOSG
- Walker J., Cooper M. Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation // Security Dialogue. 2011. No. 42 (2). P. 143-160. DOI [10.1177/0967010611399616](https://doi.org/10.1177/0967010611399616)

References

- Andreeva, A. D., Prikhodko, A. M. (2006). Methodology for diagnosing teaching motivation and emotional attitude to teaching in middle and high school. *Psychological diagnostics*, 1, 33-38. EDN: CHJRK
- Bakhaeva, T. N. (2010). Cognitive activity of students as a determinant of professional competence of future specialists. *Young scientist*, 4, 305-308. EDN: MBGGBN
- Buyanova, G. V., Gitman, Ye. K., Popova, T. V., Dolmatova, N. S. (2020). Formation of students' professional identity during university years: stages of developing professional commitment. *Science for Education Today*, 10(4), 44-60. EDN: FKQRIR. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.03>
- Vinogradov, V. L., Shatunova, O. V. (2024). Resilient schools: models and functioning. *Theoretical and practical aspects of pedagogy and psychology*, 99-113. EDN: TRLAUD. <https://doi.org/10.31483/r-111564>
- Zvyagintsev, R. (2021). Personality traits of students in resilient and struggling schools: different children or different schools. *Educational studies*, 3, 33-61. EDN: TKFHDT. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-33-61>
- Iskandarova, O. Yu. (2021). The paradigm of foreign language professional competence of the Moscow Aviation Institute student. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 9(1). EDN: OWLZNX
- Kazachenko, N. A., Naydenova, L. V., Bukatova, V. V. (2021). Student learning activity as an indicator of effectiveness development of professional competence. *Modern pedagogical education*, 2, 74-77. EDN: AIEBZF
- Kaznacheeva, S. N., Chelnokova, E. A., Repina, R. V., Agaev, N. F. (2015). The role of trainings for development of students' cognitive activity in the frames of professional self-determination. *Discussion*, 4(56), 103-108. EDN: TRVDSV
- Raihelgauz, L. B. (2020). A definitive analysis of the concept "Academic resilience". *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 3(114), 32-40. EDN: NXGDIV. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-3-114-32-40>
- Rubinstein, S. L. (2000). Fundamentals of general psychology., 720. EDN: MBNCMQ
- Snopkova, E. I., Shatunova, O. V. (2024). Interdisciplinary content of the concept of resilience and its pedagogical meanings. *Chelovecheskij capital*, 3(183), 220-227. EDN: UWADEG. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.03.20>
- Shamova, T. I., Tretyakov, P. I., Kapustin, N. P. (2002). Management of educational systems: a textbook., 320.
- Masten, A. S., Obradovic, J. (2006). Competence and resilience in development. *Annals of the New York Academy of sciences*, 1094(1), 13-27. <https://doi.org/10.1196/annals.1376.003>
- Mokritskaya, E. A. (2023). Ethics as a Factor of Personal Professional Formation. *Global Scientific Potential*, 2(143), 25-27. EDN: CTNOSG
- Walker, J., Cooper, M. (2011). Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation. *Security Dialogue*, 42(2), 143-160. <https://doi.org/10.1177/0967010611399616>

Информация об авторе

Бочкарёва Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Елабуга, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, Scopus Author ID: 57194702672, ResearcherID: O-3148-2016,
e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Поступила в редакцию 09.09.2025

Принята к публикации 12.11.2025

Опубликована 17.11.2025

Information about the author

Tatyana N. Bochkareva, Cand. Sci. (Ped.), associate professor, associate professor,
Elabuga Institute of Kazan Federal University
Elabuga, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, Scopus Author ID: 57194702672, ResearcherID: O-3148-2016,
e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Received 9 September 2025

Accepted 12 November 2025

Published 17 November 2025

Автор ёснчен пэлтерни

Бочкарёва Татьяна Николаевна, педагогика ёслалхён кандидачё, доценчё, доценчё,

Хусан (Атälçи) федераци университечён Елабуга институчё (филиалё)

Елабуга хули, Раççей Федерации.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1232-1886>, Scopus Author ID: 57194702672, ResearcherID: O-3148-2016,
e-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Редакционный совет 09.09.2025

Пичетлеме йышаннă 12.11.2025

Пичетленене тухнă 17.11.2025